

Роль фразеологии в вопросах национальной самоидентификации

Образ фразеологизма является своеобразным проводником культуры, благодаря чему осуществляется взаимопроникновение двух семиотических систем – культуры и языка. Происходит следующее: образно-мотивационный компонент фразеологизма в процессе его интерпретации в пространстве культурного знания порождает культурную коннотацию, т.е. культурное созначение, вторичную – культурную – семантику фразеологизма, образуя таким образом культурный смысл языкового знака.

Фразеологизм как языковой знак – это знак "с максимально полным семантическим набором, кодифицированным в форме значения в виде макрокомпонентов, охватывающих грамматику, денотацию, оценку, мотивацию, эмотивность и стилистическое маркирование" [Райхштейн : 92-93]. Интерпретационный подход в исследовании фразеологического состава языка дает возможность определить типы когнитивных процедур, осуществляемых в номинативной деятельности (в процессах фразеобразования) и воспроизводятся в речемыслительной деятельности.

Исследования фразеологизма в русле новой когнитивно-интерпретационной парадигмы дает возможность создать такую его структурную модель, которая демонстрирует принципиальную нелинейность системы значения фразеологизма, что представляется в различных типах операций по обработке блоков информации.

Все типы информации, зафиксированы в модели значения фразеологизма, является "свернутым" текстом, который разворачивается благодаря когнитивным процедурам, которые осуществляются в условиях воспроизводства и восприятия фразеологизма. Эти процедуры эвристически выраженные в содержании когнитивных операторов: знай (денотативное суждения); считай (оценочное суждение); представь себе (образ, который выражен в буквальном смысле фразеологизма); испытай (эмоционально-оценочная реакция на данный образ); прими во внимание / взвесь / учти (условия речи для возможности применения фразеологизма).

Исследования показали, что все информационные блоки фразеологизма – денотативный, оценочный, образно-мотивационный и эмотивный – интерпретируются в пространстве культурного знания, которым в известной степени владеет говорящий / слушатель. В процедурное описание фразеологизма М. Л. Ковшовой была введена операция интерпретации всех вышеперечисленных блоков в

пространстве культурного знания говорящего / слушающего; сущность такой операции эвристически выражена в значении когнитивного оператора – соотнеси [Гудков, Ковшова: 123].

Роль фразеологизма как носителя культурных смыслов определена его особым положением в языковой картине мира, которое обусловлено его образностью.

Итак, экспрессивная завершенность, эмоциональность и оценочность как "верхушка", по В. Н. Телия, семантики фразеологизма – все эти составляющие фразеологического знака, без сомнения, имеют культурное происхождение, поскольку формируются в процессе осмысления языковой семантики в пространстве культурной семантики.

Фразеологизм – это языковая сущность, но благодаря референции к культурному знанию у него возникает (формируется) культурная коннотация, которая "переводит" фразеологизм в другой семиотический ранг. Фразеологизм начинает выполнять функцию символа, эталона, стереотипа и т.д., и таким образом играет роль культурного знака.

Именно наличие во фразеологизме культурной семантики (культурной коннотации) обуславливает "долголетие" фразеологизма в живой речи, его воспроизводимость в речи [Гудков, Ковшова: 111].

В процессе культурной интерпретации образ фразеологизма соотносится с различными пластами культуры, которые "вплетаются" в фразеологизм и образуют его вторичную семантику – культурную; при этом фразеологизм как языковой знак, входящий в синтагматический ряд, сохраняет свою смысловую самостоятельность.

Последовательная культурная интерпретация фразеологизма позволяет показать, в каких значениях в нем воплощены культурные смыслы, как субъект речи их понимает и использует в дискурсивных практиках.

Интерпретационный анализ является не только приемом лингвокультурологического анализа фразеологизмов, но и способом описания того когнитивного процесса, который осуществляется субъектами общения во время воспроизведения и восприятия фразеологизма в речи. Полнота интерпретации зависит от объема языковой компетенции субъектов речи и может осуществляться как на рефлексивном, так и на бессознательном уровне.

При описании фразеологизма в собственно культурологическом толковании рассматриваются следующие положения [Гудков, Ковшова: 137]:

- Соотнесенность образа фразеологизма в целом и его отдельных компонентов с древнейшими пластами культуры: архетипическими противопоставлениями; мифологическими представлениями о мироздании; конкретными текстами мифов; ритуалами; а кроме этого – с библейскими пластами культуры;

- Соотнесенность образа фразеологизма в целом и его отдельных компонентов с фольклорно-литературными источниками;
- Соотнесенность образа фразеологизма в целом и его отдельных компонентов с кодами культуры;
- Соотнесенность образа фразеологизма в целом и его отдельных компонентов с видами тропов;
- Соотнесенность образа фразеологизма в целом и его отдельных компонентов с "языком" культуры, то есть, указание на ту роль, которую выполняет образ фразеологизма в целом и его отдельные компоненты как языковые знаки культуры".

Мы также разделяем мнение, что ключевым звеном культурной интерпретации фразеологизма является соотнесение его слов-компонентов с кодами культуры (соматическим, фармацевтическим, антропным, зооморфным, артефактным и др.); это "порождает" культурную коннотацию фразеологизма, формирует его роль как знака культуры. Субъект речи видит в словах-компонентах культурный смысл, который прочитывается субъектом речи в культуре, а именно, в системе кодов.

Д. Б. Гудков и М. Л. Ковшова выделяют "шаги", которые осуществляет культурно-языковое сознание субъекта [Гудков, Ковшова: 12]:

1. Воспринимается языковое значение фразеологизма – денотативная информация о том, что происходит в мире (например, усвоение важных для жизни сведений – моральных принципов, взглядов). Итак, денотативной информацией можно понять только на фоне культурной информации, например: *jmdn. ins Bockshorn jagen (umgs.) – jmdn. einschüchtern, jmdn. entmutigen* – запугивать, отказывать кому-либо.

2. Воспринимается оценка, "выводится" из денотативного содержания фразеологизма в результате интерпретации субъектом речи обозначаемого с позиций ценностной картины мира. У субъекта речи возникает эмоционально-оценочная реакция как отпечаток пережитых эмоций при восприятии через призму образа всего происходящего в мире; в результате формируется эмоциональная оценка.

3. Воспринимается или представляется образ, который заложен в буквальном смысле фразеологизма. На воображение говорящего /слушающего влияет когнитивный механизм, который лежит в основе внутренней формы фразеологизма (метафора, метонимия, синекдоха и др.), который, кроме этого, также создает образ фразеологизма. Сквозь призму образа осознается и оценивается все происходящее в действительности. В этом и заключается особенность фразеологизма как языкового знака.

4. Одновременно с этим субъект речи "прочитывает" в своем пространстве культурного знания слова-компоненты фразеологизма.

Такой "шаг" в восприятии фразеологизма, по мнению ученых, обусловлен следующим. Человек, который воспринимает фразеологизм, исходит из того, что фразеологизм, в отличие от слова, аллегорически (иносказательно) описывает происходящее в мире, поэтому не только фразеологизм в целом имеет особое значение, которое отнюдь не выводится из значений слов-компонентов и находится в памяти носителя языка, но при этом и слова-компоненты должны иметь косвенное, аллегорическое значение. По этой причине происходит "раскодирование" значений, которые содержат слова-компоненты, и эти значения субъект речи ищет в том коде, в той системе культуры, которые указывают слова-компоненты. Человек понимает реалии, которые названы словами-компонентами фразеологизма, как реалии, которые получили значимость в культуре и имеют определенную ценность; тем самым слова-компоненты фразеологизма, как наименование этих реалий, становятся знаками, в которых воплощаются культурные смыслы, значения данных реалий, которые получает человек в процессе освоения мира. Иными словами, соотношение слов-компонентов фразеологизма и фразеологизма в целом с кодами культуры создает культурный фон, на фоне которого происходит понимание значения фразеологизма, чувственно воспринимается и переживается его образ, оценивается то, что происходит в действительности. В этом заключается особенность фразеологизма как культурного знака.

Проиллюстрируем все вышесказанное на нашем примере.

Образ фразеологизма *etwas mit der Muttermilch einsaugen* – "*etwas von klein auf erlernen, erfahren; von frühester Jugend am erleben* – хорошо усваивать, воспринимать важные для жизни сведения, знания с раннего возраста" манифестирует к архетипной, мифологической формы осознания мира – анимистической – одухотворение проявлений качеств человека, а также к древнему представлению о питании как о естественном усвоении организмом человека чего-либо, о питании как способу выращивания всего живого, к архетипного противопоставления души и тела, к библейским презентациям пищи духовной и физической (сравним лат. выражение *Ut poene cum lacta nutricis errorem suxisse videamur* [Dornseiff : 744]). В основе образа фразеологизма находится метафорическое уподобление духовного воспитания кормлению младенцев молоком.

Компонент *einsaugen* соотносится с совокупностью антропного, или собственно человеческого и соматического, или телесного кодов культуры, и обозначает процесс усиленного, глубинного восприятия чего-либо. Компонент *Muttermilch* соотносится с соматическим, естественным, гастрономическим и антропным (а именно семейным) кодами культуры.

Etwas einsaugen – проникнуться насквозь тем, что было поглощено, что означает не материальную бытовую сущность, а сущность абстрактную – духовную пищу, идеи, мысли, правила поведения, заповеди, законы человеческого бытия. *Die Milch* – слово, которое называет вещество, созданное природой; разновидность еды; и одновременно *die Milch* – знак животворящей сущности, которая выращивает человека и обеспечивает его жизненную мощь на весь срок его существования в мире. Так, например, еда в мифах и сказках – одно из средств преобразования кого- или чего-нибудь в кого- чего-нибудь: человека – в животное или предмет, дурака, глупого – в разумного, мудрого.

Но *die Milch* еще и особая пища – пища для младенцев, она ассоциируется с началом жизни, с началом восприятия жизни человеком. *Die Muttermilch* – это лексема, представляющая принадлежность молока ее владелице, производителю – матери. Наряду с этим *die Muttermilch* – понятие, которое переживается в культуре, потому что в нем "свернутый" концептуальный смысл рождения, заботы и воспитания, телесная или физическая связь между людьми как продолжателями и преемниками рода человеческого, культурных знаний, традиций, основ мировоззрения.

Таким образом, в фразеологизме *etwas mit der Muttermilch einsaugen* мы видим не только совокупность слов-компонентов, представляющих значение фразеологизма, которое невозможно вывести из его компонентов в целом. Культурный код исследуемого фразеологизма читается благодаря и только на основе метафоры. Лингвокультурологический фокус культурной сущности фразеологизма позволяет, путем экспликации культурной интерпретации фразеологизма, говорить о его культурном значении.

Языковое значение и культурный смысл фразеологизма *etwas mit der Muttermilch einsaugen* обуславливает особую роль фразеологизма в речи – быть эталоном усвоения кем-либо моральных принципов, взглядов, а также служит степенью естественности, органичности какого-либо действия, которая уподобляется кормлению младенца. Дополнительное символическое значение правильности, положительности усвоенных взглядов, принципов вносит компонент *die Mutter*, символизирующий неисчерпаемый источник добра, любви и душевного тепла.

Фразеологизм как культурный знак свидетельствует о следующем: желая осмыслить не бытовое, а экзистенциальное значение всего того, что происходит в мире, человек наделил обычную ситуацию – кормление ребенка материнским молоком – символическим смыслом, который сочетает данную ситуацию с ценностями, выделяемыми человеком в процессе познания мира.

1. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. – М.: "Гнозис", 2007. – 288 с.
2. Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А. Д. Райхштейн. М.: Просвещение, 1980. С. 92-93.
3. Dornseiff F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen mit alphabetischem Generalregister / F. Dornseiff, U. Uasthoff, H. E. Wiegand. Berlin: de Gruyter, 2004. – 933 S.